

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

В.И. Тихонов

АРХИВНАЯ ТЕОРИЯ В.Н. АВТОКРАТОВА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И ПОДХОДОВ

В статье проанализированы основные положения общей и частных теорий архивоведения, разработанные В.Н. Автократовым, показаны их сильные стороны и ограничения, выявлена система теоретических взглядов ведущего советского архивоведа, раскрыты основные и вспомогательные понятия и научные категории, использованные ученым, делается вывод о необходимости дальнейших теоретических изысканий в сфере архивной науки с позиций системного и информационного подходов.

Ключевые слова: В.Н. Автократов, общая теория архивоведения, частные теории архивоведения, принцип происхождения, информационный подход, информационный потенциал архивных документов.

В современном мире высокоорганизованная практическая деятельность немислима без опоры на прочный фундамент научного знания, высшей формой которого выступает научная теория. Главная задача теории состоит в раскрытии закономерностей возникновения и развития изучаемых явлений и процессов, в создании непротиворечивой картины выделенного «уголка» окружающей действительности. Но теория не ограничивается простым обобщением или объяснением фактов. Ее роль заключается, в том числе, в определении результатов и перспектив научной и практической деятельности. «Теоретическое знание должно быть всегда плодотворным, давать толчок развитию практики, а не плестись за ней. <...> Теория должна открывать новые перспективы перед практикой, расширять ее горизонты»¹. Прогностическая функция теории превращает ее в мощнейшее средство развития науки. Именно поэтому об уровне и зрелости

какой-либо научной дисциплины судят по уровню и зрелости ее научной теории.

Архивоведение в нашей стране имеет славную, более чем столетнюю историю. Однако долгое время теоретические изыскания в ней носили в значительной степени частный характер, направленный на раскрытие основ и методов отдельных направлений архивной деятельности, на обоснование предметной области и проблематики архивоведения. Лишь в 1970-х годах появились работы, в которых был поставлен ряд общедисциплинарных методологических вопросов, вызвавших оживленную дискуссию. Среди этих работ особого внимания заслуживают статьи В.Н. Автократова, обладающие беспрецедентным уровнем теоретических обобщений. Многолетние исследования В.Н. Автократова вылились в разработку им общей теории архивоведения, а также ряда частных архивоведческих теорий, в целом составляющих стройную теорию архивной деятельности. Большинство своих идей и предложений В.Н. Автократов оформил в виде докторской диссертации «Теоретические проблемы советского архивоведения. 1960–1970-е годы», успешно защищенной в 1980 г.² Эта работа и по сей день является вершиной отечественного теоретического архивоведения. За прошедшие десятилетия ничего принципиально нового и более смелого в архивную теорию внесено не было³. Поэтому анализ основных положений теории В.Н. Автократова, использованных им научных подходов и принципов сейчас особенно необходим. Это позволит оценить уровень современной науки об архивах, ее место среди других общественных и исторических дисциплин, даст возможность заглянуть в творческую лабораторию крупного ученого.

* * *

В своей главной работе В.Н. Автократов следующим образом определяет предметную область архивоведения: это – «историческая научная дисциплина, изучающая теорию и методику работы с архивными документами и организационные вопросы архивного дела, а также его историю»⁴. Сосредотачиваясь на теоретической части архивоведения, он начинает свое исследование с общей характеристики целей, задач и функций архивов как общественных институтов. «Смысл и конечная цель существования архивов и всей государственной архивной службы, – отмечает В.Н. Автократов, – обеспечение общества необходимой ему документной ретроспективной информацией. Эта цель достигается путем реализации общественных и внутриотраслевых функций архивного дела»⁵. Всего он выделяет пять функций архивного дела: «1) накопление документ-

ной ретроспективной информации в пределах Государственного архивного фонда; 2) ее “упорядочение” (или организация) в этих же пределах; 3) ее хранение; 4) ее поиск; 5) организация ее использования, направленная на удовлетворение потребностей общества в ретроспективной информации». Из перечисленных функций две В.Н. Автократов считает наиболее общественно значимыми. Это – *хранение ретроспективной информации и обеспечение общественных потребностей в ней*. Функция хранения выделяется В.Н. Автократовым в связи с тем, что является наиболее сложной, опирающейся на методы разной научной природы, как архивоведческой, так и естественно-научной. Здесь он выделяет две подфункции: сооружение и оснащение архивных зданий и обеспечение сохранности документов путем обеспечения *физической сохранности* документов, а также решения задач по *обеспечению наличия* документов (учет документов, контроль их фактического наличия и состояния, организация порядка доступа к документам и т. д.). Помимо основных функций архивного дела, В.Н. Автократов перечисляет и некоторые типовые управленческие функции государственной архивной службы: организация отрасли и процессов управления ею; планирование и прогнозирование ее развития; управление трудовыми и финансовыми ресурсами и капитальным строительством⁶.

По мнению В.Н. Автократова, не все функции и задачи архивного дела входят в предметную область архивоведения. Делая акцент на историческом характере дисциплины, он изымает из нее задачи сооружения архивных зданий и обеспечения физической сохранности архивных документов, полагая их предметами естественно-научных и технических дисциплин. Тем самым бо́льшую часть такой важнейшей архивной функции, как хранение документов, В.Н. Автократов, по сути, выводит за рамки своей концепции. Более того, в своей диссертации он не касается оставшихся вопросов хранения архивных документов, так же как и вопросов типовых управленческих функций архивной отрасли. Справедливости ради нужно сказать, что теоретические вопросы архивного учета В.Н. Автократов подробно рассматривал в одной из своих ранних работ⁷. Таким образом, ученый сосредоточил свое внимание на разработке теоретических основ следующих сфер архивной деятельности: организация и систематизация архивных документов (фондирование), их учет, комплектование (в части экспертизы ценности документов), создание и использование научно-справочного аппарата и справочно-поисковых средств, организация использования архивных документов.

Еще одно ограничение в свою теорию В.Н. Автократов вводит при определении объекта архивоведения. С его точки зрения, таким

объектом является «документная ретроспективная информация, данная архивисту (преимущественно) в ее естественно-исторических связях». Понятиям *документная информация* и *документная ретроспективная информация* В.Н. Автократов уделяет немалую часть своего исследования. По его мнению, документная информация появляется в сфере документирования, где «в результате функционирования систем документирования возникают реальные “документные системы” – совокупности связанных общей программой документов»⁸. Ретроспективной документная информация становится не сразу, а по мере достижения целей, ради которых она создавалась⁹. Таким образом, «объект архивоведения рождается на стыке сферы документообразования с архивным делом, когда сложившиеся системы документов, потеряв значительную долю оперативных качеств, отпочковываются от породившей их сферы управления»¹⁰.

Сферу управления с объектом архивоведения В.Н. Автократов связывает неслучайно. Рассматривая структуру документной информации, он указывает на то, что ее центральными звеньями оказываются документные системы управленческого происхождения, среди которых особое место занимает организационно-распорядительная документация (ОРД). В.Н. Автократов отмечает надсистемный характер ОРД, то, что эта документация выполняет функцию организации процессов управления и охватывает все отрасли народного хозяйства, науки и культуры. «ОРД непрерывно втягивает наиболее важную информацию других документных систем, фиксирует результаты ее переработки и принятия управленческих решений. В результате создается высокая информативность ОРД: богатство и разнообразие (многоаспектность) содержания»¹¹.

Соответственно объект архивоведения В.Н. Автократов представляет в виде концентрической модели, в центре которой располагается ОРД, а вокруг нее размещаются другие документные системы, в зависимости от степени их вовлечения в сферу управления. «Если, скажем, судебно-следственная система документации и система научной документации близки к управленческой, то этого нельзя сказать о медицинской документации»¹². Еще дальше от центра оказываются, например, документы личного происхождения.

Но существуют две системы документации, которые В.Н. Автократов совершенно исключает из объекта, по его выражению, «собственно архивоведения», а значит, и из предмета рассмотрения своей общей теории. Это – научно-техническая документация (НТД) и кинофотофоноvideодокументы (КФФВД). Опираясь на положения семиотики, В.Н. Автократов демонстрирует, что НТД

и КФФВД являются относительно самостоятельными объектами научного познания. По способу кодирования он выделяет три класса архивных документов, информация которых выражена: 1) «символическими» знаковыми формами (графика букв, формул, цифр); 2) «схематическими» знаками (топографическими, географическими, чертежно-конструкторскими); 3) «изобразительными» (кинофотовидеоинформация) и «выразительными» (фоноинформация) чувственно воспринимаемыми образами. «Способы кодирования информации соответствуют целевому назначению информации, накладывают глубокий отпечаток на процессы документирования, распространения и восприятия информации, а также на архивную работу с документами разных семиотических классов»¹³, – такое обоснование предлагает В.Н. Автократов для выделения из «собственно архивоведения» двух субдисциплин (архивоведения НТД и архивоведения КФФВД) и формирования для них собственных теоретических систем.

Дополнительными и важнейшими особенностями этих субдисциплин В.Н. Автократов считает отсутствие в них понятий фондообразователя и архивного фонда. В архивоведении НТД основной классификационной единицей он называет «комплекс НТД» – совокупность документов (чертежей, планов, карт, расчетов, смет), создаваемую многими проектными и конструкторскими организациями. Здесь «фондообразователь “размыт”, поскольку отдельные части сложившегося комплекса крепче схвачены принадлежностью к общей задаче соразработчиков, чем “связью происхождения” каждой части комплекса с создавшей ее организацией»¹⁴. Еще слабее связаны со своими создателями КФФВД, «поскольку заранее предназначены для передачи в “чужие руки” (“постороннему” потребителю), не являются необходимыми для организации управленческого процесса». В архивах эти документы группируют не по происхождению, а по видам и разновидностям носителей информации, цветности изображения, размерам и т. д. «Особенности классификации НТД и КФФВД, вытекающие из способов кодирования информации, влекут последующие концептуальные различия» и в методах работы с ними¹⁵.

Таким образом, в объект «собственно архивоведения» В.Н. Автократов включает только письменные документы, что, по его собственному признанию, является нетрадиционным подходом и противоречит «привычному стремлению охватить в рамках одной дисциплины все научное знание о всех архивах и архивных документах»¹⁶.

Переходя к определению предмета архивоведения, В.Н. Автократов отмечает, что он характеризуется не только свойствами

объекта, но и решаемыми задачами, проблемным содержанием, уровнем достигнутых знаний и т. д. и в целом состоит из двух частей – эмпирической и теоретико-методологической. Эмпирическая часть предмета архивоведения, по мнению исследователя, представлена *архивной информационной средой*, которая складывается из хранящейся в архивах документной ретроспективной информации (т. е. объекта архивоведения) и средств архивного поиска этой информации. Теоретико-методологическая часть занимается изучением фундаментальных закономерностей функционирования и развития архивного дела, развертыванием проблемного содержания архивоведения, заключающегося в образовании и совершенствовании архивных понятий и категорий, в обосновании методов этой дисциплины и свойственных ей научных подходов и принципов, и в конечном итоге развитием общей и частных теорий архивоведения¹⁷.

В.Н. Автократов рассматривает теорию как наивысшую форму выражения и организации знания определенной области. Свою задачу он видит как в содействии становлению частных архивоведческих теорий, так и в формулировании положений общей теории. В то же время разработку общей теории В.Н. Автократов считал предварительным условием дальнейшего продвижения проблемно-содержательной сферы архивоведения. И если предмет общей теории состоял в выявлении теоретического ядра архивоведения, то задачи общей теории ставились в соответствии с ее целью, которую В.Н. Автократов видел в *борьбе с потерями информации* на всех этапах работы с архивными документами¹⁸.

Поиск ядра общей теории (базовых понятий и категорий) привел В.Н. Автократа к выявлению основной, на его взгляд, закономерности архивоведения – закономерности фондообразования. Он формулирует ее следующим образом: «Всякая организационная деятельность общественной системы типа “учреждение”, сопровождающаяся документированием, вызывает образование генетически единого фонда документной информации, отражающего содержание и структуру деятельности»¹⁹. Эта формулировка основывается на факторе происхождения (отождествляемом с понятием *провениенция*, принятым в зарубежной архивистике) с его структурообразующими свойствами, которые выражаются не только в складывании самого фонда, но и внутрифондовых образований. В явлении фондообразования В.Н. Автократов усматривает развитие устойчивых причинно-следственных отношений, в которых «причиной» является функционирование некоторого управленческого аппарата, связанное с документированием его действий, а «следствием» – об-

разование органически целостной совокупности документной информации. «Фонд рождается со своей внутренней органичностью, заданной свойствами фондообразователя, а фондообразованию присущи черты естественно-исторического процесса»²⁰.

Итак, идеи о происхождении документной информации и о естественно-исторической природе процесса фондообразования помогли В.Н. Автократову теоретически обосновать ключевое значение связки архивоведческих категорий *фонда* и *фондообразователя* для формирования и развития объекта архивоведения. Кроме этого, В.Н. Автократов вводит в ядро теории архивоведения и другие понятия, принципы и положения, в том числе присущие частным архивоведческим теориям²¹.

В первую очередь это – *принципы происхождения и недробимости фонда*, которые также вытекают из фактора происхождения. Теоретическое содержание принципа происхождения превращает его в научное основание классификации документов, реализуемое в принципах и признаках *пофондовой* и *внутрифондовой систематизации документов*, а также в понятии *информационной непротиворечивости структуры фонда*. Последнее отражает такое возможное изменение структуры фонда, при котором генетические связи между документами, их информационная взаимоориентированность продолжают сохраняться²².

На принципе происхождения основано и вводимое В.Н. Автократовым понятие *информационного потенциала фонда*. «Оно понимается как информационное разнообразие фонда (богатство), находящееся в прямой зависимости от роли фондообразователя в системе общественного управления, от его места на иерархической лестнице управления». Наблюдается зависимость *информационного богатства фонда* не только от количества функций, выполняемых фондообразователем, но и от интенсивности его взаимодействия с другими организациями и собственными подразделениями, по сути, от величины информационных и документационных связей фондообразователя. Последнее обстоятельство, в силу принципа системности, приводит к тому, что информационный потенциал (информационное богатство) фонда будет всегда больше простой суммы информации документов, составляющих данный фонд. Именно на необходимости сохранения информационных связей фонда основана связь принципа происхождения с его логическим продолжением – принципом недробимости фонда²³.

По В.Н. Автократову, организующее содержание принципа недробимости фонда заключается в сосредоточении документов фонда в пределах одного архива. Теоретическое же содержание

принципа состоит в защите целостности фонда и его информационного потенциала. «Таким образом, конечная цель принципа недробимости совпадает с ориентацией принципа происхождения». Но для понимания путей достижения этой цели исследователь рассматривает понятия *фондовой чистоты* (отсутствие в фонде чужеродных включений) и *следа фонда* (крайняя степень неполноты фонда, наличие лишь фрагментарных остатков). И если борьба за фондовую чистоту однозначно помогает поддерживать генетическую однородность фонда, повышая тем самым его информационное богатство, то случайные остатки документов какой-нибудь организации не всегда могут складываться в некое подобие фонда, что, безусловно, сказывается на ценности такого документального массива. Понятие о *ценности документов* как бы перекидывает мостик от общей теории В.Н. Автократова к его теории экспертизы ценности²⁴.

Наконец, В.Н. Автократов раскрывает соотношение между понятиями «информационное богатство фонда» и «информационный потенциал фонда». Информационный потенциал вторичен. Его величина, безусловно, зависит от имманентно присущей фонду степени информационного богатства. Но информационные возможности фонда повышаются, в первую очередь, с развитием средств поиска, от того, насколько репрезентативно информационное богатство фонда отражается архивными справочниками²⁵. Это положение ученый защищает также в рамках частных теорий описания и поиска архивной информации.

К ядру общей теории В.Н. Автократова тесно примыкает еще одна архивоведческая категория – категория *Государственного архивного фонда* (ГАФ), которая включает в себя *понятие ГАФ, идею и принцип централизации архивного дела* и основанных на них *положений*: о государственной собственности на архивы, наличии единой сети государственных архивов, общем порядке их комплектования, централизованных системах учета архивных документов и организации управления архивным делом²⁶.

В структуру теории архивоведения В.Н. Автократов включает многие идеи, теоретическое обоснование которых он приводит в рамках рассмотрения частных теорий. Так, в рамках теории экспертизы ценности документов им рассматриваются понятия *исторической ценности документов и информативности документов, критерии экспертизы ценности, идеи о ранжировании фондов по их информационному потенциалу* и *о делении видов документов на высоко- и малоинформативные*²⁷. Ценность документов постоянна и объективна. Она не зависит от спроса на информацию

тех или иных потребителей, а соотносится с *информационными потребностями всего общества*, «в том числе, с потребностями, еще не известными в данное время». Ценность следует отличать от *полезности документов*, которая соотносится с потребностями конкретного пользователя, а потому является лишь функцией ценности. Согласно В.Н. Автократову, ценны те документы, которые обладают большей *информативной плотностью*: содержат большее количество информации как отраженного разнообразия деятельности и функциональных взаимосвязей фондообразователя. «Таким свойством обладают обычно фонды и документы, отложившиеся в деятельности учреждений высоких рангов. И, наоборот, малоинформативные, бедные фонды и документы связаны происхождением с учреждениями низких рангов». И задача архивоведения состоит в том, чтобы, «избежав потерь исторически ценной информации (потенциальных источников), не допустить приема малоинформативных документов»²⁸.

Развивая теорию фондирования, В.Н. Автократов предложил рассматривать пофондовую и внутрифондовую систематизацию документов как логически взаимосвязанные процессы работы и как единую предметную область. «Вне своего фонда дела и документы перестают восприниматься частью целого и теряют значительную долю информативности. В меньшей степени информативность снижается при перемещении дел и документов из одной исторически сложившейся внутрифондовой организации в другую». Любое изменение фондовых структур (в частности, формирование объединенных фондов) допустимо только в пределах, которые определяются соблюдением их *информационной непротиворечивости*, т. е. при условии, что измененная структура сохраняет генетические связи между документами фонда, не искажает функциональных характеристик структурных подразделений фондообразователя²⁹.

В непосредственной близости от ядра общей теории можно разместить теоретические воззрения В.Н. Автократова на природу и функции архивного учета, понятия которого он тесно увязывает как с понятиями в сфере обеспечения сохранности документов, так и с понятиями фонда, Государственного архивного фонда и фондирования. Центральное место в его теории учета занимают два понятия: *уровень упорядочения архивной информационной среды и формы учета*. Архивный учет у В.Н. Автократова «выступает как важное средство поддержания достигнутого уровня упорядочения архивной информационной среды и как инструмент ее совершенствования»³⁰. Сама по себе архивная информационная среда

крайне динамична. На ее состояние влияют буквально все работы с архивными документами: систематизация и фондирование, прием документов на хранение или их передача в другой архив, проверка наличия и выявление особо ценных, уникальных документов, организация описания и использования. «В силу этих причин динамична и природа архивного учета»³¹. А так как динамика может быть связана со случайными (или ошибочными) отклонениями от принятого порядка хранения документов, то становится понятна важность *стабилизирующей роли* архивного учета, побуждающего архивистов к исправлению ошибок и способствующего устойчивости фондовых структур. В.Н. Автократов, таким образом, придает архивному учету не только контролирующие и аналитические, но и стимулирующие и регулирующие функции, ведущие к удержанию *информационного потенциала* архивных документов.

* * *

Рассматривая вопрос о формах архивного учета, В.Н. Автократов придает большое значение величинам учета (*единицам учета*). Их он разделяет на три группы: 1) «*лист*» (единицы хранения) и «*документ*», имеющие ограниченное применение; 2) «*единица хранения*» и «*фонд*», охватываемые всеми формами учета; 3) «*опись*» – показатель, используемый в учете наличия и состояния НСА³². Собственно анализ видов единиц учета был необходим В.Н. Автократову для перехода к одному из ключевых понятий его архивной теории – к понятию о *централизованном учете* архивных документов. По его мнению, важнейшее место в структуре этого понятия принадлежит *Центральному фондовому каталогу*, который ученый считал одним из выдающихся достижений архивоведческой мысли и практики архивного строительства в СССР, ключом к Государственному архивному фонду и важным инструментом управления архивным делом³³.

Как уже отмечалось, развитие архивной теории в части повышения *информационного потенциала фонда* проводилось В.Н. Автократовым в рамках теории описания и поиска архивных документов. Определенное влияние на информационную отдачу фонда, с его точки зрения, оказывают понятие о *каталогизации информации об архивных документах* и *дифференцированный подход к описанию*, являющийся развитием идей о *категорировании фондов* по их научно-исторической значимости и *их ранжировании по информационному потенциалу*³⁴, идея о совмещении в инвентарном пофондовом описании реализации трех задач (собственно описания, систематизации дел и поединичного их учета)³⁵. Однако

центральное место в теории описания В.Н. Автократова занимает понятие *информативности описательной статьи* архивного справочника. Именно оно лежит в основе успешного архивного поиска и помогает «не затеряться» востребованной документной информации, позволяя тем самым раскрыться информационному богатству архивных фондов³⁶.

Поднимая теоретические вопросы архивного поиска, В.Н. Автократов вынужден был оперировать понятийным аппаратом, выработанным главным образом документалистикой и информатикой. В теорию архивного поиска им вводятся понятия *поисковой деятельности, потребителя (информации), информационной потребности, информационного запроса, поискового предписания, поискового образа документа*. Ключевым в этой понятийной связке он считал отношение «поисковое предписание – поисковый образ документа»: «Если поисковый образ документа в необходимой и достаточной степени совпадает с поисковым предписанием, то считается, что этот документ отвечает на информационный запрос», а потребитель получает *релевантный документ*³⁷.

Однако во главу угла В.Н. Автократов ставит необходимость получения потребителем не релевантных, а *пертинентных документов*, т. е. документов, отвечающих истинной информационной потребности, а не поисковому образу документов, поисковому предписанию или информационному запросу, которые могут быть ошибочными, либо неточными³⁸. Он также указывает на то, что информационные потребности имеют свойство изменяться в связи с развитием (изменением) *исследовательских задач*. При уточнении информационной (архивной) потребности беспрецедентное значение имеет *фактор происхождения документов*, использование которого, по мнению В.Н. Автократова, «оборачивается главным методом традиционного поиска и средством сокращения потерь информации». Поэтому связи внутри модели архивного поиска являются не только прямыми, но и обратными: поисковая деятельность влечет за собой возникновение новых потребностей, стимулирующих продолжение поиска³⁹.

Следует конкретизировать, что В.Н. Автократов рассматривает процессы, характерные для традиционного (а не автоматизированного, довольно редкого в его время) архивного поиска. Он полагает, что в данном случае информационный запрос остается слитным с поисковым предписанием, так как в этом случае не применяется искусственный поисковый язык с его жесткими словарными ограничениями. Соответственно критерии релевантности поисковых образов документов потребитель определяет

сам и порой ему достаточно одного слова, чтобы соотнести образ документа с мотивом поиска⁴⁰.

Наконец, понятие «поисковый образ документа» В.Н. Автократов отождествляет с научно-справочным аппаратом архива, точнее, с понятием «описательная статья архивного справочника»⁴¹. Через это отождествление ученый, по сути, связывает теорию архивного поиска с теорией описания. Здесь для него важно то, что при традиционном архивном поиске «запрос-предписание» формулируется на естественном языке, без предварительной унификации терминов и ключевых слов. Успех традиционного архивного поиска зависит от качества описания документов, от адекватности их поисковых образов описываемой документной информации. В.Н. Автократов убежден: чем меньше лексических ограничений при архивном описании, тем выше информативность архивных справочников и меньше поисковые потери⁴².

Полноценный архивный поиск, по мнению В.Н. Автократова, невозможен без достижения *репрезентативности его результатов*. Полученная совокупность документов должна быть достаточной для решения поставленных исследовательских задач. То есть информационной потребности потребителя должен изначально соответствовать некоторый идеальный образ такой совокупности документов (источников), которая полностью ответила бы на все вопросы его исследования. В духе информатики В.Н. Автократов называет эту совокупность *генеральным поисковым предписанием*. В ходе поисковой деятельности и использования НСА идеальный образ обозначенной совокупности постепенно теряет черты гипотетичности, «опредмечивается», а генеральное поисковое предписание становится репрезентативной совокупностью источников для данного исследования, что собственно и является конечной целью обращения потребителя в архив⁴³.

В противоположность понятию «генеральное поисковое предписание» В.Н. Автократов вводит в свою теорию понятие «шумовое поле», также позаимствованное им из информатики. Величину архивного «шумового поля» В.Н. Автократов напрямую связывал с плохим качеством НСА и нарушениями фондовых структур. Развитие НСА и повышение информационного потенциала фондов – это один из наиболее действенных способов снижения *информационного шума* в работе исследователей, а значит, снижения их непроизводительных затрат⁴⁴.

В то же время В.Н. Автократов не абсолютизирует негативное влияние информационного шума, предлагая рассматривать его в общем контексте борьбы с *потерями информации*. Для этого он

использует такие теоретико-информационные понятия, как *величина информационной избыточности* и *надежность поиска*. Под потерями информации при архивном поиске ученый подразумевал получение отрицательного результата при наличии в архиве необходимых документов. По его мнению, негативный результат поиска может трактоваться как «отказ» архивной информационной среды полностью или частично удовлетворить данную информационную потребность, что может свидетельствовать о низкой надежности архивной системы. Ученый выделяет две группы причин подобных отказов: ненадежность поисковых средств и ошибки субъекта, осуществляющего архивный поиск (например, в связи с недостаточной подготовкой к такого рода деятельности). Однако в дальнейшем он сосредотачивается на анализе первой группы, так как считает борьбу за *надежность НСА* важнейшей задачей архивоведения⁴⁵. «По сути дела, борьба за надежность – это борьба с возможными отказами, причем самым эффективным средством является создание резерва надежности – целесообразной избыточности, существующей в двух формах: структурной и функциональной»⁴⁶. Предпосылки *структурной избыточности НСА* возникают, по мнению В.Н. Автократова, еще в сфере документообразования: подлинник откладывается в одном фонде, отпуск – в другом. Поисковый аппарат отражает такое повторение; в нем возникает резерв надежности, позволяющий найти требуемый документ, если не в одном, то в другом фонде. Еще один путь создания структурной избыточности и повышения надежности архивного поиска – это разветвление системы НСА, наращивание каналов поиска. *Функциональная избыточность НСА* предполагает повышение информативности самих поисковых средств путем исправления содержащихся в них погрешностей, редактирования, создания указателей к описям, путем перехода от крайней степени обобщения информации к меньшей⁴⁷.

Завершающим элементом теоретической модели архивного описания и архивного поиска у В.Н. Автократова является понятие о *Единой системе НСА* как системе, объединяющей все поисковые средства всех государственных архивов, а также включающей межархивные справочники, которые отражают состав и содержание Государственного архивного фонда (ГАФ) в целом. Он рассматривает Единую систему НСА как мощный фактор, повышающий надежность справочных средств как через увеличение структурной избыточности НСА, так и через повышение управляемости процессом архивного поиска. С его точки зрения, чем больше внутреннее разнообразие Единой системы НСА, тем шире диапазон ее возможностей по выявлению архивной информации⁴⁸.

Переходя к анализу теории использования архивных документов В.Н. Автократова, нужно отметить, что он выделял в ней три ключевых понятия: *удовлетворение информационных потребностей, информационное обслуживание и эффективность использования документной ретроспективной информации*. В основе удовлетворенности потребителя полученной архивной информацией, как считал ученый, лежит ее *полезность* для решения конкретных исследовательских, практических или иных задач, т. е. оценка *соответствия информации содержанию потребности в ней*. В конечном итоге результатом взаимодействия потребителя с архивом, результатом организации последним информационного обслуживания является формирование *репрезентативной совокупности источников*, содержащей полную и актуальную (*не устаревшую*) информацию, которая помогает в достижении *намеченных целей*⁴⁹. В этом пункте у В.Н. Автократова теория использования смыкается с теорией архивного поиска.

Анализируя информационные потребности в архивных документах, В.Н. Автократов сводит их к двум формам: явным и неявным. *Явные информационные потребности* осознаны, практически они выступают в виде *спроса на информацию*, инициирующие *акты использования документов*, которые реализуются или при непосредственной *выдаче документов потребителям*, или при *работе с ними архивистов* (при исполнении запросов, подготовке публикаций, выставок и т. п.). К *неявной информационной потребности* В.Н. Автократов относит такую, которая обнаруживается неожиданно, при ознакомлении потребителя с полученной информацией⁵⁰. Возникновению явной информационной потребности часто мешают незнание потребителя о существовании необходимой ему информации, либо непонимание ее полезности. Собственно, информационное обслуживание архивов и заключаются в том, чтобы помочь *потенциальному потребителю* архивной информации найти нужные ему документы и осознать их полезность, в том, чтобы перевести его информационные потребности из неявной формы в явную. Повышая подготовленность потребителей к восприятию архивной информации, архивисты тем самым повышают информационную отдачу, *информативность архивных документов*. «Подобная трактовка информативности, соотносящая каждый конкретный документ с конкретным потребителем, должна быть включена в состав основных положений архивоведческой теории использования»⁵¹. Более того, именно понятие информативности документов является тем системообразующим звеном, которое связывает теорию использования В.Н. Автократова с его теория-

ми ценности и поиска документов и с его общей архивоведческой теорией.

Важным этапом в организации информационного обслуживания В.Н. Автократов считает донесение (передачу) до потребителя архивной информации, которое осуществляется в соответствии с несколькими *направлениями (целями) использования* и в разнообразных *формах использования*⁵². По В.Н. Автократову, направления использования – это широкие обобщения целеустремлений архивистов передать информацию вовне архива сообразно существующим типам потребностей общества в ней. И это – устремления именно к *«целям-потребностям» общества*, а не к тому, что выражает потребности отдельных потребителей, даже коллективных. К таким важнейшим *«целям-потребностям»* использования В.Н. Автократов относит политическую, народнохозяйственную, научную, агитационно-пропагандистскую, культурно-просветительскую, а также использование документов в социально-правовых и учебных целях.

В понятии о формах использования В.Н. Автократов выделяет три существенных, взаимосогласованных признака: *вид, в котором архивная информация выдается потребителю; способ информационного обслуживания* (информирования потребителей); отличительные *черты контакта потребителя с получаемой информацией* с учетом *характера каналов получения информации* (визуальный, акустический, аудиовизуальный), *режима получения информации, целевых установок потребителя*⁵³.

Достоинство теоретической модели информационного обслуживания, выстроенной В.Н. Автократовым, заключается в том, что она обобщает многообразие конкретной практики использования документов, объединяет в единую схему архивную информацию, ее потребителя и архивиста, показывая роль каждого субъекта, участвующего в актах использования, и дает возможность продвигнуться вперед в анализе эффективности использования архивных документов.

Проблему *эффективности использования документной ретроспективной информации* В.Н. Автократов считал одной из важнейших в архивоведении, наполненной сложным теоретическим содержанием. Структуру этого понятия он рассматривает с точки зрения совпадения (или достаточной близости) цели использования информации и полученного результата. Подобное совпадение возникает на пересечении нескольких характеристик: 1) *потребителя* с его информационными потребностями, определяющими цель и задачи данного акта использования, с той или иной мерой

заинтересованности в получении информации, обладающего конкретными возможностями восприятия и работающего в некоторых объективных условиях; 2) выданной и полученной потребителем информации; 3) работы архивистов, способствующих удовлетворению информационной потребности. Последнему компоненту В.Н. Автократов придает существенное значение в организации архивного дела: «Поскольку реальная эффективность (использования документов. – В. Т.) во многом зависит от информатора, которым является архив, она понимается и как критерий эффективности его деятельности»⁵⁴. То есть степень удовлетворенности конкретных и общественных информационных потребностей в результате информационного обслуживания является, пожалуй, основным показателем успешности работы архивного учреждения.

Поскольку результат использования документов является слагаемым усилий потребителя и архивиста, которые имеют общую точку приложения усилий – информацию, способную удовлетворить потребности, то проблема повышения эффективности использования рассматривается В.Н. Автократовым как комплексная, зависящая от деятельности как архива, так и потребителя. Поэтому теория В.Н. Автократова ориентирует архивистов на глубокое изучение сферы потребления архивной информации и характера возникающих эффектов от ее использования⁵⁵.

Завершая анализ архивной теории В.Н. Автократова, остается добавить, что на ее периферии он размещает ряд общенаучных понятий и понятий из смежных научных дисциплин: понятия *системы, структуры, функции, информации, научно-информационной деятельности, исторического источника*⁵⁶. Понятийный аппарат как несущий каркас любой теории, по мнению В.Н. Автократова, включает в себя не только собственно понятия, но также принципы, критерии и другие логические единицы знания. В связи с этим в состав его общей теории вошли также методологические средства исследования – *общенаучные принципы* (научной объективности, историзма, всестороннего подхода к изучаемым явлениям и фактам, комплексности рассмотрения изучаемых явлений)⁵⁷ и *научные подходы* (источниковедческий, информационный, системно-структурный, функциональный, вероятностный)⁵⁸.

Можно без преувеличения сказать, что теория В.Н. Автократова является вершиной отечественного архивоведения. Ни до, ни после его докторской диссертации не появлялось более полного, комплексного и системного исследования теоретических основ архивного дела. Обогадив архивоведение развитым понятийным аппаратом и сложной теоретической структурой, он превратил

его в подлинно научную дисциплину. Многие новаторские идеи В.Н. Автократова о природе и методологии архивоведения не сразу были восприняты другими архивистами. Это относится и к определению целей и задач архивного дела, и к широкому применению информационного и системного подходов, и ко многим вводимым им понятиям. В 1970–1980-х годах архивная профессиональная среда, задавленная идеологическим прессом, еще не была готова подняться над решением узкоспециальных проблем и рассматривать свою деятельность как методологически и методически единый процесс. Лишь в последние годы теоретическое наследие В.Н. Автократова приобретает новое звучание и практический вес. В частности, задачи, стоящие перед архивной отраслью в условиях всеобщей информатизации и проникновения электронных документов во все сферы жизни, не могут быть решены без обобщенного взгляда на них, без определения долговременных целей, что под силу сделать лишь с позиций развитой архивной теории.

Но отдавая дань уважения работе В.Н. Автократова, нельзя не отметить некоторую ограниченность его концепции, вытекающую из изначальных теоретических установок. Главная идея В.Н. Автократова – это рассмотрение общей архивной теории сквозь призму понятия (фактора, принципа) происхождения ретроспективной документной информации. Именно поэтому главный подход в его исследовании – исторический, нередко перетекающий в источниковедческий. Именно исторический подход позволяет В.Н. Автократову выдвинуть и обосновать идею о естественно-исторической природе процесса фондообразования, что дает ему возможность сформировать ядро общей теории из парной категории «фондообразователь – фонд» и других, тесно связанных с ней архивоведческих понятий.

Однако исторический подход, как и принцип происхождения, в архивоведении имеет свои ограничения. Сами по себе они оказались применимы при разработке теоретических основ лишь таких направлений архивной деятельности, как фондирование и систематизация документов; опосредованно – в теории учета. Уже при формировании ядра архивной теории В.Н. Автократов вынужден был обратиться к подходам и определениям, принятым в теории информации: в частности, нерушимость фондовых структур у него становится залогом повышения «информационного потенциала фонда». В теории экспертизы ценности документов информационный подход приобрел еще большее значение. Анализ информационных процессов, отраженных в документах (сбор и накопление информации, ее преобразование, «перетекание» из

документа в документ и т. п.), позволил дополнить и развить традиционные основания критериев экспертизы ценности. Можно предположить, что невозможность применения исторического подхода к анализу комплекса работ по обеспечению сохранности документов привела к изъятию В.Н. Автократовым всего этого направления из объекта своей архивной теории. Да и главная цель его архивоведческой теории – борьба с потерями информации на всех этапах архивных работ – вытекает скорее из информационного, чем из исторического подхода.

Повышение информационного потенциала архивных документов и фондов и борьба с потерями информации – вот что является функциональным назначением большинства элементов архивной системы В.Н. Автократова: «Последовательная борьба с потерями составляет единую в основе цель всей теоретической проблематики архивоведения. Она выражается прежде всего в форме экспертизы ценности документов, разделяющей ценные и не ценные документы с тем, чтобы сохранить ценные, не дать им погибнуть в общей массе уничтожаемой документации, а затем – в форме фондирования документов с тем, чтобы не разрушить генетические связи документов, не допустить дробления фондов, не дать документам “затеряться в чужих фондах”. Борьба с потерями продолжается при описании документов (полнее отразить первичную информацию в поисковом аппарате), в самом поиске и в организации использования документов. Хотя теоретические вопросы архивного учета, разработанные автором, не рассматривались в данной работе, их целевое назначение – также борьба с потерями информации»⁵⁹.

Таким образом, В.Н. Автократов не до конца последователен в реализации своей главной идеи – применении принципа происхождения документов. Методологически его исследование развивается по двум взаимосвязанным направлениям: историко-источниковедческому и теоретико-информационному. Причем исторический подход постепенно утрачивает преобладающее значение перед информационным. И это неслучайно. Те направления архивных работ, в рамках которых историзм и принцип происхождения наиболее отчетливо проявляют свою методическую мощь (фондирование, систематизация, учет, описание, экспертиза ценности документов), являются, по сути, подготовительными этапами для выполнения архивом главной задачи по обеспечению общества полноценной ретроспективной информацией, т. е. для организации поиска и использования архивных документов, что относится к разряду системно-целевых информационных процессов.

В свете сказанного выбор понятийной связки «фондообразователь – фондообразование – фонд» как системообразующего компонента ядра общей теории архивоведения уже не кажется оптимальным решением этой методологической проблемы. Между тем именно абсолютизация применения данной понятийной связки вывела из объекта теории В.Н. Автократова аудиовизуальную и научно-техническую документацию.

Понятие о «недробимости фонда» В.Н. Автократов также в значительной степени абсолютизирует, несмотря на то что архивная практика показывает массу примеров временного и даже постоянного хранения документов одного фондообразователя в разных архивах или подразделениях организаций. Но если «принцип недробимости призван способствовать преодолению разделенности документов общего фондового происхождения, побуждает архивистов соединять расчлененные части фондов»⁶⁰, то остается открытым методологический вопрос: почему в целом ряде случаев целесообразнее хранить части фонда отдельно, несмотря на очевидные недостатки такого подхода? Формирование и хранение в архивах документальных коллекций тоже не укладываются в теоретическую модель В.Н. Автократова, хотя он и признает необходимость научного изучения «противоречия фондового и коллекционного подходов» в архивоведении⁶¹. Между тем задача архивной теории заключается также и в том, чтобы найти объяснение возможности и допустимости подобных феноменов.

Наконец, в своих теоретических построениях В.Н. Автократов не делает различий между понятиями «документальный фонд» и «архивный фонд». И если характер возникновения первого явления можно действительно признать естественно-историческим, то формирование второго носит явные черты искусственности, следы культурного воздействия на образовавшийся комплекс документов при их отборе и подготовке к постоянному хранению. Поэтому архивный фонд – это скорее культурно-исторически сложившаяся совокупность документов. Его следует рассматривать как сложноорганизованный продукт человеческой деятельности, как специально приспособленный инструмент для извлечения ретроспективной информации. Но это означает, что, кроме естественно-исторических закономерностей возникновения «архивного фонда», необходимо найти и сформулировать его культурно-исторические закономерности.

Таким образом, архивную теорию В.Н. Автократова со всеми ее ограничениями нельзя признать по-настоящему *общей* теорией архивоведения. Такой вывод открывает простор для дальнейших

исследований в этом направлении. Можно сказать, что задача создания общей теории – это вызов отечественной науке об архивах. И здесь прорывной характер взглядов и положений, высказанных В.Н. Автократовым более тридцати лет назад, может послужить прочным базисом для современных теоретических изысканий. Возможно, что при этом потребуются рассмотреть основные архивоведческие понятия с новых, более широких и, быть может, совершенно неожиданных ракурсов, положить во главу угла не только исторический и информационный подходы, но и иные научные основания. Возможно, более глубокий системный подход позволит полнее представить природу архивного хранения документов, вне зависимости от их формы и видового состава.

Примечания

- ¹ *Илизаров Б.С.* Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения: Учеб. пособие. М., 1984. С. 7.
- ² В 2001 г. докторская диссертация В.Н. Автократова с минимальной редакторской правкой была опубликована в составе книги: *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М.: РГГУ, 2001. 396 с.
- ³ Подробно об истории развития архивоведческой мысли в нашей стране см., например: *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003.
- ⁴ *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. С. 37.
- ⁵ Там же. С. 28.
- ⁶ Там же. С. 29.
- ⁷ См.: *Автократов В.Н.* Фондирование и учет документов: (О двух частных теориях архивоведения) // Тр. ВНИИДАД. М., 1978. Т. 7. Ч. 1. С. 44–71.
- ⁸ См.: *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. С. 70.
- ⁹ Там же. С. 63–68.
- ¹⁰ Там же. С. 71.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. С. 72.
- ¹³ Там же. С. 73.
- ¹⁴ Там же. С. 74.
- ¹⁵ Там же. С. 74–75.
- ¹⁶ Там же. С. 286, 296.
- ¹⁷ Там же. С. 75–78, 81, 286–288.
- ¹⁸ Там же. С. 81, 292.
- ¹⁹ Там же. С. 77.

- 20 Там же. С. 113.
- 21 Там же. С. 76–79, 113–121, 287–288.
- 22 Там же. С. 116–117.
- 23 Там же. С. 115–119.
- 24 Там же. С. 79, 119, 149.
- 25 Там же. С. 116.
- 26 Там же. С. 77–78.
- 27 Там же. С. 79, 149–152, 155.
- 28 Там же. С. 116, 288.
- 29 Там же. С. 178.
- 30 *Автократов В.Н.* Фондирование и учет документов... С. 45.
- 31 Там же. С. 46–47.
- 32 Там же. С. 53–56.
- 33 Там же. С. 56–57.
- 34 Там же. С. 207, 209–211.
- 35 Там же. С. 80.
- 36 Там же. С. 204–209.
- 37 Там же. С. 214–215.
- 38 Там же. С. 215.
- 39 Там же. С. 216–218.
- 40 Там же. С. 215.
- 41 Там же. С. 216–217.
- 42 Там же. С. 221.
- 43 Там же. С. 217–220.
- 44 Там же. С. 221–223.
- 45 Там же. С. 225–227.
- 46 Там же. С. 226.
- 47 Там же. С. 227–228.
- 48 Там же. С. 233–234.
- 49 Там же. С. 255–256.
- 50 Там же. С. 256.
- 51 Там же. С. 257.
- 52 Там же. С. 258.
- 53 Там же. С. 259–268.
- 54 Там же. С. 269.
- 55 Там же. С. 292.
- 56 Там же. С. 77–78, 82.
- 57 Там же. С. 76, 78–79.
- 58 Там же. С. 82–85, 286.
- 59 Там же. С. 292–293.
- 60 Там же. С. 124.
- 61 Там же. С. 120.